

Библиография

1. АРСОЛ – Англо-русский словарь общей лексики [Электронный ресурс]: подгот. по печ. изд. – М.: «Русский язык-Медиа», 2004. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
2. АРТСТС – Пройдаков, Э.М. Англо-русский толковый словарь по вычислительной технике, Интернету и программированию [Электронный ресурс]: подгот. по печ. изд. – М.: Русская редакция, 2004. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
3. БАРСЭМ 2008 – Большой англо-русский словарь по экономике и менеджменту [Электронный ресурс]: АБВУУ, 2008; ООО «Экономикус», 2008. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
4. Бенвенист Э. Взгляд на развитие лингвистики // Общая лингвистика. – М., 1997. – С. 21–32.
5. CH 2012 – Computer Hope Computer Dictionary – 2012 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.computerhope.com/jargon/s/scareware.htm> (дата обращения: 17.01.2012).
6. Collins 2006 – Collins English Dictionary [Электронный ресурс]: подгот. по 8-ому печ. изд. – London: Collins, 2006. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
7. Collins Cobuild 2008 – Collins Cobuild Advanced Learner's English Dictionary [Электронный ресурс]: подгот. по 5-ому печ. изд. – London: Collins, 2005. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
8. OAD 2005–New Oxford American Dictionary [Электронный ресурс]: подгот. по 2-ому печ. изд. – Oxford: Oxford University Press, 2005. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
9. OD 2005–Oxford Dictionary of English [Электронный ресурс]: подгот. по 2-ому печ. изд. – Oxford: Oxford University Press, 2005. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
10. OD 2010 – Oxford Dictionaries. April 2010. Oxford Dictionaries. April 2010. Oxford University Press. – 2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://oxforddictionaries.com/definition/badware> (дата обращения: 19.01.2012).

*Гукетлова Ф.Н., Бербекова Ф.А.
Кабардино-Балкарский государственный университет, г. Нальчик,
Россия*

КРАСОТА БРОВЕЙ КАК НОМИНАЦИЯ КОНЦЕПТА «КРАСОТА» НА МАТЕРИАЛЕ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО, РУССКОГО И ФРАН- ЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ

Abstract. The article studies the concept «beauty». The object of this work is find out ethnoculture specific nature of concept “beauty” in Cabardian, Russian and French languages world-views. The tasks of our article are find out universal and specific in function of concept “beauty” and find out

the ways of metaphoric means of naming unit in every comparable languages.

Следует отметить, что многоаспектное, комплексное изучение концептосферы «красота» является весьма эффективным средством для выявления как специфики, так и многих объединяющих черт разных лингвокультур: кабардино-черкесского, русского и французского.

Сопоставляются три различных менталитета, выявляя их взаимную специфичность. Антропоцентричный характер эстетических категорий и исключительная важность зрительного восприятия для оценки объекта как красивого, прекрасного, некрасивого или безобразного обуславливает концентрированность языкового материала нашего исследования на человеческой внешности. В вопросах номинации «красивой женщины» у кабардино-черкесского, русского и французского языков много общего. Все культуры обращают внимание при описании красоты на брови.

Для адыгов (адыги – самоназвание кабардинцев и черкесов) форма бровей – *набдзэ* (каб.-черк.) – это один из важных элементов красоты:

Дахэр зыгъэдахэр и набзитІщ (каб.-черк.) – букв.: красивая красива своими бровями.

Набдзэ кьурашэ (каб.-черк.) – букв.: нарисованные брови. Рус. яз.: нарисованные брови, изогнутые брови.

Густые, сросшиеся на переносице брови считались достойным украшением грозного мужчины. В случае же с женщиной ценились брови подобно хвосту ласточки: *и набдзэкІитІыр пцІащхъуэкІэу* (каб.-черк.). При этом по форме они должны были напоминать полумесяц: *зи набдзитІыр мазэм и ныкъуэ; мазэ кьурашэ* (каб.-черк.) – букв.: ее брови, как полумесяц [Ципинов 2004: 65].

Дахэр зыгъэдахэр и набзитІщ, Зи набдзитІри пцІащхъуэкІэ [Шогенцуков 1975: 44] (каб.-черк.) – букв.:

Красавицу украшают брови,
Брови ее как крылья ласточки.

*Гъатхэпасэ ажэгъуэмэу
ЗокІуж уипкъыр, ІэрыщІнабдзэр*

Мэкьурашэ пцІащхъуэдамэу [Шогенцуков 1975: 61] (каб.-черк.) – букв.:

Как весенний подснежник,
Стройна твоя фигура,
Изгиб твоих бровей похож на крылья ласточки.

Набдзэ зытельым я нэхъ дахэу зы цІыхубзрэ абы нэхъ дахэжу зы хьыджэбзрэ унэм кьыщІэкІащ [СКЧЯ 1999: 268] (каб.-черк.) – букв.: самая красивая из всех, у кого есть брови, женщина и еще красивее ее одна девушка вышли из дома.

С бровями у адыгов связана функция прогноза, что можно наблюдать в пословичном фонде языка:

Набдээр шхэмэ, хьэщИэ кьокIуэ (каб.-черк.) – букв.: если чешется бровь, то идут гости.

Уи набдээр шхэмэ, Iэ уоубыд (каб.-черк.) – букв.: если бровь чешется, руку будешь держать. Рус. яз.: если чешется бровь, здороваться будешь – т.е. жди гостя; или встретишь кого-либо, кого давно не видел.

Уи набдээ ижьыр шхэмэ – уогуфIэ (каб.-черк.) – букв.: если чешется правая бровь – будешь радоваться.

Рассмотрим особенности этого же пласта лексики с привлечением материала русского и французского языков.

На Руси идеалом считались чёрные соболиные брови, подведённые колесом: *Соболиные брови окаймляли большие иссиня-черные глаза* [Вендина 1998: 86].

В русском языке можно встретить выражения, сравнивающие брови **с природными объектами** [Маслова 2001: 156]: *брови черные, как омут перед грозой; тонкие, как ручеек; густые, как лес; как чаща, как ельник; выгнутые, как радуга;*

с животными: *брови черные, как вороново крыло, как крылья ласточки; густые, как щетина;*

с растениями: *брови густые, как кусты, как трава, как мох;*

с временем суток: *брови черные, как ночь;*

с рукотворными объектами: *брови черные, как смола, как сажа; тонкие, как ниточка, как дуги, как стрелочки, как веревочки, как шнурочки; густые, как щетка.*

Француженки, признанные во всем мире идеалом женственности, во главу угла ставят естественность. Брови тоже имеют свои требования относительно красоты. В первую очередь они должны быть густыми.

Французы считали, что густота брови напрямую влияет на основную функцию – защитную. Густые брови не дают поту попадать в глаза, если тот стекает по лицу:

sourcils en broussaille (фр. яз.) – букв.: брови как кусты.

Рус.яз.: густые брови ;

sourcils broussailleux (фр. яз.) – букв.: заросшие кустарником.

Рус. яз.: густые брови;

sourcils épais (фр. яз.) – букв.: толстые, плотные брови. Рус.

яз.: густые брови;

sourcils très fournis (фр. яз.) – букв.: очень частые, обильные

брови. Рус. яз.: густые брови;

sourcils touffus (фр. яз.) – букв.: ветвистые брови. Рус. яз.: на-

висшие, густые брови;

broussailleux (фр. яз.) – букв.: спутанные, всклокоченные. Рус.

яз.: с нависшими бровями ;

sourcils arqués (фр. яз.) – букв.: согнутые брови. Рус. яз.: бро-

ви дугой;

la courbe des sourcils (фр. яз.) – букв.: кривая линия бровей.

Рус. яз.: изгиб бровей;

arc des sourcils (фр. яз.) – букв.: арка из бровей. Рус. яз.: изгиб бровей.

Для обозначения характеристик бровей французы употребляют выражения [Назарян 1978: 87]:

Défroncer le sourcil (фр. яз.) – букв.: не морщить бровь, т.е. не печалиться. Рус. яз.: повеселеть; перестать хмуриться.

Froncer le sourcil (фр. яз.) – букв.: морщить бровь, т.е. хмуриться. Рус. яз.: насупиться; хмурить бровь (в знак недовольства, при плохом настроении).

Par-dessous ses sourcils froncés (фр. яз.) – букв.: под свои наморщенные брови. Рус. яз.: из-под сдвинутых бровей.

Hausser les sourcils (фр. яз.) – букв.: поднять брови, т.е. удивиться чему-либо. Рус. яз.: выражение недоумения, вопроса.

Il n'a pas sourcillé (фр. яз.) – букв.: он не сдвинул бровь. Рус. яз.: он и бровью не повел, говорят о человеке безразличном к общественному мнению.

Исходя из вышеприведенных примеров, можно сделать вывод о том, что сравниваемые разноструктурные языки обращают внимание на ухоженность бровей.

Для адыгов красивые брови – это тонкая, похожая на хвост ласточки форма. Для русских важно, чтобы брови были обязательно черными. Французы больше всего обращают внимание на изгиб и густоту бровей.

Резюмируя вышесказанное, можно сказать, что именно сопоставление родного языка и «своей» культуры с другим языком и с «чужой» культурой помогает обратить внимание на их непохожесть на твою «собственную» культуру, предлагая новое осмысление окружающего тебя мира – снимается иллюзия единственно возможного видения мира, обогащая и расширяя собственное мировидение и мироощущение.

Результаты нашего анализа могут дать не только материал для изучения самих языков, но также сведения о культурном, психическом, духовном, даже материальном уровнях кабардино-черкесского, русского, французского народов, показать их своеобразие, менталитет, мир чувств, представлений.

Библиография

1. Вендина Т.И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм). - М., 1998, 243с.
2. Маслова В.А. Лингвокультурология.- М.: Академия, 2001, 178с.
3. Назарян, А.Г. Образные сравнения французского языка.- Москва: Высшая школа, 1978, 178с.
4. СКЧЯ (Словарь кабардино-черкесского языка): Около 31000 слов / Институт гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра РАН.1-е изд. М.: Дигора, 1999, 860с.
5. Ципинов А.А. Мифопоэтическая традиция адыгов. Эль-фа, Нальчик, 2004, 184с.

6. Шогенцуков А.А. Поэмы и стихотворения. Эльбрус, Нальчик, 1975: 155

*Гулинов Д.Ю.
Волгоградский государственный социально-педагогический университет,
г. Волгоград, Россия*

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РЕАЛИЗАЦИИ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ ВО ФРАНЦИИ (НА ПРИМЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ)

Abstract. The article deals with the problem of state regulations of the French language in France, in particular with the introduction of the new French words to substitute the English borrowings in the sphere of computer communication.

Тема статьи представляется нам актуальной в силу ряда причин. Во-первых, французское языковое законодательство остается самым последовательным и активным в Европе. Во-вторых, за многие годы во Франции было разработано и принято множество законов, направленных на сохранение самобытного характера французского языка и его защиту от иноязычного влияния. В-третьих, французское государство неоднократно доказывало свою состоятельность, принимая законы, способствующие планомерной реализации государственной политики в области языка.

На сегодняшний день существует множество определений понятия «языковая политика». В данной работе мы будем придерживаться понимания этого феномена В.И. Беликовым и Л.П. Крысиным, которые отождествляют языковую политику с «практическими мерами государства, касающимися статуса государственного языка, его функций, защиты монопольного использования государственного языка в наиболее важных социальных сферах, регламентации применения «местных» языков» [Беликов, Крысин: 263].

Ключевым в вышеприведенном определении одного из основных понятий социолингвистики, на наш взгляд, является тезис о мерах, направленных на изменение или сохранение статуса государственного языка, его монопольного использования в наиболее важных социальных сферах.

Задача сохранения статуса французского языка и его приоритетное использование в различных сферах общественной жизни, которую ставит перед собой французское государство и успешно ее решает, является доказательством эффективности языковой политики и, вместе с тем, демонстрацией возможностей сегодняшнего государственного регулирования языка.

История языковой политики во Франции знает много законодательных актов, регламентирующих использование французского языка. Одним из таких законов, призванных оградить французский язык от